

781. Характер государя

Сун Фей тоже не знал, как бороться с этим бессовестным толстяком, и не стал с ним больше разговаривать. Он взмахнул рукой, подозвав вышедших из портала учеников. Он перебросился с ребятами несколькими фразами и увидел Пато и Дамиона, мастеров из рода китов, которые сосредоточили в себе огромные силы.

«Твою мать, какая мощь! Эти мышцы... Наверное, они ненастоящие?»

Впервые увидев этого огромного представителя рода китов, Пирс и Дрогба раскрыли рты. Двое мужиков с усилием напрягли свои бицепсы, но, сравнив их с мышцами того парня, они сконфуженно опустили головы.

Эти двое всегда гордились своими мускулами, они считали себя первыми в списке накачанных мужчин. Кто бы мог подумать, что этот мышцы этого парня значительно превосходили их собственные, делали их совсем ничтожными.

«Примите его хорошенько, выведайте у него все, что он знает!»

Сун Фей сделал жест льстецу Олегу.

Олег сразу обрадовался: у него снова появилась работа, это было его излюбленным делом. Можно было хорошо проявить себя перед его Величеством. Он угодливо подталкивал огромного мастера из рода китов, за лагерем он нашел уединенную палатку и с нетерпением приступил к работе. Очень быстро из палатки донесся трагический, заставлявший людей меняться в лице стон.

Дрогба и Пирс сразу же почувствовали сочувствие и жалость к этому куску мяса.

Когда его Величество передавал пленника в руки толстяка, обычно это означало, что парень совершил что-то ужасное, прогневил и людей, и небо, вызвал ненависть его Величества и был приговорен к смертной казни.

«Хорошо, а вы двое не стойте тупо здесь. Я привел сюда две тысячи хранителей и триста учеников не для морской прогулки. Организуйте армию, скоро придется воевать. Вам придется встретиться с очень жестоким противником, обучите их хорошенько, не подведите меня!»

Сун Фей подозвал [Юного безумного ученого] Оскара, чтобы тот рассказал обо всем случившемся этим двум ответственным чиновникам, и двое дуболомов все правильно поняли.

Да, Сун Фей на время поменял свой план и решил остаться на этом безымянном острове.

Он собирался поближе познакомиться со злобными морскими жителями.

В предыдущие несколько дней его Величество, которого в море преследовало бесчисленное множество представителей морской расы, чтобы защитить [Гуанминхао], не смел действовать решительно, его руки были связаны. Дошло до того, что его, как провинившегося ребенка, каждый день три раза страшно бил мастер от морской расы – ужасное унижение.

Было бы полной ложью утверждать, что его Величество не помнит зла.

Независимый характер его Величества подразумевал, что за один удар кулаком он ответит тремя ударами ножом.

Поэтому в этот раз он хотел хорошенько потренироваться на существах морской расы. Эти жестокие существа, с точки зрения Сун Фей, были прекрасным тренировочным материалом; с его помощью армия Шамбора могла бы увидеть кровь, стать по-настоящему единой, выработать ту безжалостность, которая свойственна лишь побывавшим в боях солдатам.

Население и территория нынешнего Шамбора резко увеличились. Была организована армия стражей города численностью более десяти тысяч человек, небольшие отряды из шестидесяти шести священных воинов. Количество учеников возросло до тысячи лишним человек.

Этих людей тренировал костяк армии Шамбора, они проходили всевозможные виды подготовки. Их даже отправляли на ринг для боев с вызванными Сун Феем за счет своего опыта монстрами темного мира Дьябло [Оборотнем], [Монстра кинжала], чтобы те набрали некоторый опыт.

Но все-таки это было войско новобранцев, не выходивших еще на поле битвы.

Учения – это всего лишь учения, только реальный бой сделает из этих салаг настоящих солдат.

Естественно, это была лишь одна из причин.

Основной довод состоял в том, что сегодня узнал Сун Фей от двух мастеров рода безумных акул. Эти сведения заставили его сделать подобный выбор. Иначе когда-нибудь непременно настал бы день, когда люди заплатили бы за это высокую цену.

Не будь он королем, Сун Фей, естественно, не покинул бы так рано своих жен.

Выслушав подробный рассказ, в котором неоднократно подчеркивалась жестокость представителей морской расы, двое мужланов посмотрели на напуганных учеников, знающие переглянулись и начали радостно потирать руки.

«Ха-ха-ха, итак, враг снова на пороге?»

«Хм, как видно, нас ждет веселая бойня!»

«Давай устроим соревнование! Кто больше убьет этих морских существ!»

«Хорошо, только чур не хитрить!»

Вдвоем плечом к плечу они направились к стягивавшимся войскам защитников города и начали формировать отряды. Их тени в ночи выглядели весьма внушительно.

Услышав подробный рассказ Оскара и узнав, что им придется столкнуться с легендарными, знаменитыми свирепыми морскими жителями только что прибывшие на остров ученики сначала колебались. Но после диалога двух представителей старшего поколения их боевой дух моментально поднялся, а страх в их сердцах полностью исчез.

Молодые парни, готовившиеся впервые принять бой, подбадривали друг друга; они предвкушали битву, которая вот-вот должна была начаться.

Но они не знали, что в это время спрятавшиеся в ста метрах от них Дрогба и Пирс, взглянув на этих чуть не прыгающих от радости беспечных детей, давно уже перестали расслабленно улыбаться.

«Как видно, с этим противником будет трудно справиться!»

«Это ты сейчас хотел похвастаться?»

«Не говори так, эти ребята, не видевшие трупов и крови, боюсь, наложат в штаны еще до того, как начнется сражение!»

«Твою мать, ты так говоришь, как будто самый умный».

«Ха-ха, кто в Шамборе умнее меня, кроме его Величества и двух его жен?»

«Черт! Мы с тобой так много лет, но я впервые обнаружил, что у тебя совсем совести нет. Моя дочь Луиза сообразительнее тебя в десять тысяч раз, что говорить о других!»

При виде этих мужиков на лице стоявшего у входа в далекую королевскую палатку Сун Фей появилась улыбка.

После года с лишним сражений и приключений эти грубияны, которые были сильны кулаками, а не мозгами, постепенно делались умнее и опытнее.

Слегка вздохнув, Сун Фей вернулся в палатку.

В это время Дайслер, уцелевший парень из безымянной деревни, спокойно сидел в центре большой палатки. Его глаза все время были закрыты, на лице было выражение абсолютной безмятежности. Он напоминал больше многоопытного, пережившего немало испытаний мудреца, а не пацана четырнадцати лет.

При звуке шагов Сун Фей Дайслер слегка пошевелил ушами.

Он поднялся.

«Не бойся, садись!» - Сун Фей ласково похлопал его по плечу. Он чувствовал странную близость и симпатию к этому тощему, изувеченному и немного странному парню.

<http://tl.rulate.ru/book/28/177139>